

Социальная коммуникация в социально-философском дискурсе: из истории вопроса

Petrova, Liliana Rafikovna

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Petrova, L. R. (2014). Социальная коммуникация в социально-философском дискурсе: из истории вопроса. *Nauka - rastudent.ru.*, 12, 1-17. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-52175-4>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Free Digital Peer Publishing Licence zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Free Digital Peer Publishing Licence. For more information see:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

«NAUKA- RASTUDENT.RU»

Электронный научно-практический журнал

График выхода: ежемесячно

Языки: русский, английский, немецкий, французский

ISSN: 2311-8814

ЭЛ № ФС 77 - 57839 от 25 апреля 2014 года

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Издатель: ИП Козлов П.Е.

Учредитель: Соколова А.С.

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Прием статей по e-mail: rastudent@yandex.ru

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Петрова Л.Р. Социальная коммуникация в социально-философском дискурсе: из истории вопроса // Nauka-rastudent.ru. – 2014. – No. 12-2 (12-2014) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/12/2322/>

© Петрова Л.Р., 2014

© ИП Козлов П.Е., 2014

УДК 1:316

Петрова Лилиана Рафиковна,

к. с. н., доцент

кафедры коммерции и предпринимательства

Башкирский государственный университет

Уфа, Российская Федерация

Социальная коммуникация в социально-философском дискурсе: из истории вопроса

Аннотация: Постоянство исследовательского интереса к содержанию и формам взаимодействия людей в обществе обусловлено ролью процесса общения и коммуникации в жизнедеятельности людей. Наиболее значительной эта роль становится в моменты согласования целей деятельности и интересов личностей, общностей и групп; в процессе установления, сохранения и расширения общественных связей и отношений. Представленные в статье идеи и концепции мыслителей древности и философов эпохи средневековья о сущности и формах взаимодействия людей в обществе показаны как опорные идеи, раскрывающие содержание социальной коммуникации, поскольку имеют свою принципиальную значимость в социально-философском дискурсе, посвященном анализу форм социального взаимодействия индивидов, социальных групп и общества в целом.

Ключевые слова: общественные связи и отношения, социальная коммуникация, деятельность, знание, ценности.

Petrova Liliana Rafikovna

Candidate of sociological Science, assistant Professor

The Department of Commerce and entrepreneurship

Bashkir State University

Ufa, Russian Federation

Social communication in social and philosophical discourse: the history of the issue

Abstract: The constancy of research interest in the content and forms of interaction between people in the society due to the role of the communication process and communication in the life of people. Most significantly, this role becomes in moments of reconciling work and interests of individuals, communities

Петрова Л.Р. Социальная коммуникация в социально-философском дискурсе: из истории вопроса // Nauka-rastudent.ru. – 2014. – No. 12-2 (12-2014) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/12/2322/>

and groups; in the process of establishing, maintaining and expanding social connections and relations. Presented in the article ideas and concepts ancient thinkers and philosophers of the Middle Ages about the nature and forms of interaction of people in society are shown as supporting the idea of revealing the content of social communication, because they have their fundamental importance in the social and philosophical discourse on the analysis of forms of social interaction between individuals, social groups and society as a whole.

Keywords: social connections and relationships, social communication, activities, knowledge, values.

Сосуществование людей в обществе объективно определяется многими факторами, среди которых выделяются такие параметры, как: определенная территория, в пределах которой живут и осуществляют свою деятельность индивиды, общности, социальные группы; тип деятельности в системе общественного разделения труда; общие экономические интересы и хозяйственные связи. Но также людей объединяют и факторы духовного порядка, как их определяет В.С. Барулин, «сознательно-духовные факторы общности»: общий язык, традиции, социально-психологическое чувство «мы», ценностные ориентации, идеологические установки и т.д. [5.,С.85]. Вне зависимости от того, какой из указанных факторов становится определяющим, общественные связи и отношения возникают объективно, на основе разнообразных взаимодействий между людьми. Тем самым, общество, его социальные институты, социальные группы и личности оформляются особыми взаимодействиями, благодаря которым «... общество воспроизводится, изменяется, обновляется как некое целое» [8.,С. 54]. В таком понимании общества как целого, ведущую роль обретают общественные связи и отношения, построенные на прочувствованном и осмысленном взаимодействии личностей, на основе взаимного согласования целей, действий, убеждений в процессе общения и коммуникации [11.,С.51-56].

В свою очередь, различные формы общения и коммуникации по-

Петрова Л.Р. Социальная коммуникация в социально-философском дискурсе: из истории вопроса // Nauka-rastudent.ru. – 2014. – No. 12-2 (12-2014) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/12/2322/>

разному применяются на каждом из уровней общественной системы. Поскольку они опосредуют как наличные, так и формирующиеся общественные связи и отношения, их социальная компонента (статусные и ролевые позиции индивидов) детерминирует выбор средств, опосредующих общение и коммуникацию; задает правила и стандарты для различной целенаправленной деятельности; обуславливает идейные основы взаимодействия.

Непреходящий исследовательский интерес мыслителей прежних эпох и современных ученых к содержанию, сущности и формам взаимодействия людей в обществе обусловлен местом и ролью общения и коммуникации в жизнедеятельности людей. Наиболее значительной она становится в моменты согласования целей деятельности и интересов личностей, общностей и групп; в процессе установления, сохранения и расширения общественных связей и отношений и в результате функционирования социальных институтов. Как подчеркивает Н. Гоноцкая: «Сущее достигает полноты своего бытия, высшей точки своей актуальности тогда, когда оно становится тем, по поводу чего достигается согласие. «Общение есть способ бытия, бытие имеет коммуникативную структуру» означает, что категорией, выражающей бытие, является *целостность* – совокупность связанных друг с другом моментов, которые не имеют смысла вне целого, но вместе с тем не теряют множественности и различий, не сливаются в однородное единство» [7., С.44]. Можно заключить, что отношение общения и коммуникации к другим социальным явлениям характеризуется тем, что они являются «невидимыми нитями», связывающими людей в процессе различных видов их деятельности в единую живую ткань социальной реальности.

Связанность людей передачей информации, практическими действиями и взаимопониманием всегда была предметом социально-философского дискурса. При этом следует отметить, что до современной

эпохи основным понятием в социально-философском дискурсе был термин «общение», а термин «коммуникация» стал применяться, начиная с 50-х годов XX века, и первоначально обозначал способы и средства связи при передаче информации между людьми, находящимися на дальнем расстоянии.

Первые представления о структуре общественных связей и отношений людей, опосредованных формами общения, были обозначены еще в древних мифах, в которых наряду с вопросами возникновения мирового порядка и божественных законов, сохраняющих его незыблемость, ставились вопросы, связанные с познанием смысла человеческой жизни и этических норм, определяющих отношения людей. Свидетельства меры их упорядоченности и сложности сохранились до наших дней в письменных источниках древности, соединяющих комплекс религиозных и мифологических представлений с нормами, ритуалами и культовыми обрядами.

В Древней Индии очень сильна была традиция устной передачи священных текстов, основанная на особой практике запоминания и сохранения первоначального смысла. Письменное оформление эти тексты обрели в первые века нашей эры. Само формирование и предназначение текстов обусловлено социальными основами индийского *кастового общества*, в котором общественное положение индивида зависело от принадлежности к одному из сословий (варн): высшей (брахманы и кшатрии), средней (вайшьи) или низшей (шудры). Именно она определила социальную компоненту коммуникации как иерархически заданную по отношению к Божественному Слову, при которой лишь высшая варна брахманов наделялась исключительными полномочиями знакомить остальных со священными текстами, совершать жертвоприношения и важнейшие обряды. Поэтому и структура священных текстов была иерархически организована. Древнейшими сочинениями являются веды - священные тексты, которые традиция рассматривала как *шрути*

(*услышанное*) и считала результатом божественного *откровения*. Этико-правовые предписания и ритуальные тексты составляли другую часть традиции - *смрити (запомненное)* – или *предание*. Ведийская литература содержит космогонические, свадебные и похоронные гимны, в которых отражаются фрагменты хозяйственной деятельности населения, обычаи и нравы, а также магические заклинания, использовавшиеся в повседневных обрядах [6.,С.30-35]. Так, «Ригведа» своей ритуальной стороной обращена к различным группам жрецов во главе с хотаром; а «Атхарваведа» нацелена на домашние обряды и домашнего жреца. В магических гимнах «Атхарваведы» отражаются события жизни древнеиндийского общества - политическая организация, хозяйственный уклад, социальные отношения, семья и быт. В ней имеются гимны о благополучии человека, позволяющие судить о хозяйственной деятельности, земледелии и ремеслах, гимны о единогласии в собрании и успехах правителя, защите брахманов, свадебные тексты, заклинания против болезней. В брахманах – текстах преимущественно ритуального содержания – основное внимание уделено описанию церемоний, политической организации, статуса правителей, также в них указывается роль народных собраний, положение отдельных социальных групп («Шаталатха-брахманы»). Отдельная группа текстов – упанишады – представляют собой религиозно-философские трактаты, построенные в форме бесед, рассуждений, поучений, мифов. Особой группой текстов стали сутры – это часть литературы, примыкающая к ведийской, в которой содержатся сочинения с толкованиями вопросов религии, философии, науки, этики, повседневной жизни. В них также были включены предписания, затрагивавшие домашние обряды и правила семейной жизни, регламенты социальной жизни человека, определявших положение различных групп населения, их взаимоотношения с государством и т. д. [6.,С.41]. На основе сутр постепенно возникла обширная литература шастр — научных и

политических сочинений, а также сборников наставлений этического и этико-правового характера — дхарма-шастры. Как уточняют Г.М. Бонгард-Левин и Г.Ф. Ильин: «дхарма-шастры были своего рода кодексами, брахманскими сборниками поучений и предписаний для членов различных социальных групп. Вместе с тем указанные тексты содержат и правовые нормы (в том числе в области уголовного и гражданского права), сложившиеся в результате длительной практики государственного управления. Создавались эти сборники определенными брахманскими школами, претендовавшими на общеиндийскую значимость, имевшими, возможно, только локальное значение» [6.,С.41].

В Древнем Китае *общинная организация общества* также оказала влияние на характер социальной коммуникации. Мыслители Древнего Китая, размышляя над вопросами этической и социальной иерархизации, обосновывали необходимость сохранения структуры общественных отношений, способствующих образованию государства и социального порядка.

В качестве единицы социальной составляющей в жизни древнекитайского общества выступала организация *цзун-цзу или клана*. Как отмечает В.А. Рубин «это была патронимическая организация, объединявшая происходившую от общего предка группу родственных семей, между которыми существовало иерархическое подчинение, но которые в то же время были связаны общностью интересов» [14]. Поскольку считалось, что *цзун-цзу* несет ответственность за действия всех своих членов, то этим объясняются и примеры истребления всего рода, если кто-либо из членов обвинялся в тяжких преступлениях. Такой характер связи между социальными рангами и родственными связями сформировал и укрепил представление об *идентичности семьи и государства*.

Вся особенность сложившихся общественных отношений и связанных с ними форм общения и коммуникации отражается в учении виднейшего мыслителя Древнего Китая Конфуция. В работе «Лунь Юй (Беседы и суждения)», посвященной его высказываниям, приводятся изречения о ритуалах и принципах, которые понимаются не только как правила вежливости и благопристойного поведения, но и как определенный порядок дипломатии и управления [9]. Соблюдение данного порядка означает не только выполнение определенных правил; в понимании Конфуция сюда входило и принятие ценностей, в этих правилах воплощенных. Ритуалы вместе с музыкой образуют основу китайской социальной традиции: культуру, обозначаемую словом «*вень*». Как поясняет В.А. Рубин, смысл данной категории для древнекитайского мышления весьма значительно, поскольку в отличие от европейских языков в древнекитайском полностью отсутствует категория времени. Если в европейских языках сама форма глагола указывает на то, происходило ли что-то в прошлом, происходит в настоящем или будет происходить в будущем, в древнекитайском языке для этого необходимо упоминание каких-то конкретных имен и событий. При такой структуре языка исчезает принципиальная разница между прошлым, настоящим и будущим, время представлено как плоскость заполненная образцами и событиями, которые дают возможность ориентироваться, но само время не имеет значений «прошлое» и «будущее». Отсюда, с одной стороны, как бы постоянное «присутствие» фигур прошлого; с другой - глубоко укоренившаяся привычка к приведению исторических прецедентов. Поэтому возникает уникальная пространственно-временная координация социальной компоненты коммуникации: деятель становится воплощением определенного качества, а его имя становится обозначением исторического примера. Поэтому и возникает образ-фигура, олицетворяющая собой сочетание ряда добродетелей, понимавшихся как путь мира, человеколюбия

и культуры в противовес пути войны. Эти нравственные ориентиры сформировали понимание огромной роли, какую играет культура в жизни отдельного человека и всего общества и стали серьезным конституирующим началом в системе общественных отношений Древнего Китая [14].

С уважением к основам социальной традиции всегда связано почтение к тем, кто эту традицию передает - к старшим, и, в первую очередь, к собственным родителям. Добродетели сыновней почтительности Конфуций придавал первостепенное значение, считая ее основой всех остальных добродетелей, и прежде всего человечности. На втором месте среди семейных добродетелей он называет уважение и любовь к старшим братьям. Такая оценка сыновней почтительности способствовала тому, что в Китае эта добродетель стала пользоваться исключительным социальным престижем. Все традиционные обычаи и нравы народа воплощали этот принцип. Поскольку государство рассматривалось как большая семья, добродетель послушания должна была найти себе место и среди качеств, характеризующих отношения между правителем и подданными.

Представление о том, что государство не что иное, как большая семья, определяет взгляды Конфуция на важнейшие проблемы общественного устройства и, в частности, его отношение к закону. Он считал, что законы никакого значения для улучшения общества не имеют. Важно лишь, чтобы во главе государства стоял хороший правитель, воспитывающий народ своим примером и действующий на него при помощи добродетели и правил благопристойности: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклоняться [от наказаний] и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд и он исправится» [9]. С того времени в китайской политической мысли появляется представление о двух

противоположных методах управления: при помощи правил благопристойности, воплощающих всю традиционную систему нравственных и культурных ценностей, и при помощи законов, означающих неукоснительное и жестокое регулирование. Правила благопристойности, среди которых отмечались уважение, смирение, покорность, повиновение и субординация по отношению к старшим и лучшим стали ценностями конфуцианства, обеспечившими ему впоследствии положение государственной идеологии.

В Древней Греции же существовало *осознание закона и конституции* как основных *регламентов жизни полиса*. Взаимобусловленность людей определялась *строго предписанным местом в общественной иерархии*, и закреплялось *социальными и религиозными табу*. Античная социально-философская мысль по праву считается началом европейской традиции осмысления человеческого общения. Мыслителями поднимался широкий спектр вопросов, составляющих ее содержание: правила свободного обсуждения, политические диспуты, судебные разбирательства; ораторское искусство и обучение ему; софистические словесные манипуляции и поиски истины в философских аргументах. Речь и слово стали объектом самостоятельного изучения и впервые было обозначено расхождение между словом как носителем бытия и словом как средством манипулирования смыслом. Инструментом выявления расхождений между словом как носителем истины и словом, оторванным от бытия, был, предложенный Сократом, диалог, с помощью которого восстанавливалась истина [7.,С.12].

Древнегреческие мыслители одними из первых отметили противоречивость процессов социальной жизни. Прежняя племенная форма организации жизни закрепляла племя в качестве наивысшего значения для индивида, без которого он ничего из себя не представлял, именно из этой основополагающей установки возникло и укрепилось значение

общественной группы в становлении и индивида, и общественных отношений в целом. В силу этой данности мир рассматривался как некая единая целостность, процессы в котором рассматривались, по выражению К. Поппера, «либо как протекающие внутри этого сооружения, либо как процессы его строительства или поддержания порядка, нарушения или укрепления равновесия между элементами структуры, считавшейся в своей основе статичной. Все эти процессы считались циклическими» [13].

Отражение данных представлений содержится в идеальном типе общества, изображенного Платоном. Он был чрезвычайно увлечен вопросом о том, какими должны быть отношения между людьми, определяемые как идеальное общество, и каким воспитанием люди должны быть подготовлены к устройству и сохранению такого общества. При этом он стремился сформировать представление об общественном устройстве, которое содержало бы в себе идею совершенной сущности, не знающей упадка.

Идеальное общество Платона основано на главенствующем принципе справедливости, который определяет занятие и положение граждан государства в соответствии с уровнем их нравственности и видом работ, которые они выполняют. В соответствии с данным принципом, каждый гражданин идеального общества, обладающий определенными способностями, получал род занятий и определялся в соответствующий класс (земледельцы, ремесленники, купцы; воины-стражники; правители-философы). Как указывает Платон: «Мы еще вначале, когда основывали государство, установили, что делать это надо непременно во имя целого. Так вот это целое и есть справедливость или какая-то ее разновидность. Мы установили и после все время повторяли, если помнишь, что каждый отдельный человек должен заниматься чем-нибудь одним, из того что нужно в государстве, и притом как раз тем, к чему он по своим природным задаткам больше всего способен» [12.,С.232]. Распределение граждан по их

положению в обществе осуществляется Платоном на основе двух принципов: в соответствии с выполняемыми обязанностями и в соответствии с нравственными задатками. Постулируя полное единомыслие в отношениях между классами и гражданами идеального общества, Платон полагал всеобщность как главное основание жизнедеятельности классов и граждан в идеальном обществе. Такое видение всеобщности у Платона обусловлено пониманием самого общества как субъекта свободы и высшего совершенства. Именно для достижения такого совершенного состояния и необходимо полное единомыслие его классов, достигаемое воспитанием в гражданах нравственных качеств, способных привести их к этому единству и единомыслию. Тем самым он исключал необходимость собраний граждан на агоре, поскольку истина уже открылась правителю-философу.

Как видим, платоновское понимание общественных связей и отношений основано на признании всеобщности как главенствующего закона и все возможное многообразие проявлений человеческой деятельности, в том числе общения и коммуникации, подчинено пониманию общества через этот принцип.

Иная трактовка содержания общественных связей и отношений содержится в работах Аристотеля, который в труде «Никомахова этика» так указал на свою позицию: «...и хотя и Платон и истина мне дороги, однако священный долг велит отдать предпочтение истине» [2.,С.8]. Анализируя высшее благо в общем (в идее), относительно общественных связей и отношений он высказывает следующую мысль: «все общения стремятся к тому или иному благу, причем больше других и к высшему из всех благ стремиться то общение, которое является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения. Это общение и называется государством или общением политическим» [3.,С.4]. Опираясь на количественную определенность «общения» как формы связей людей, он

далее определяет следующие его виды: семью; селение (колония семей); общество, состоящее из нескольких селений. Если для первого вида характерно общение, возникающее из родственных отношений и единства собственности, для колонии семей – обмен только необходимыми предметами, то для общества характерно обмениваться результатами труда посредством некой общей ценности. Само же общение возможно благодаря речи, посредством которой человек способен выражать «... и то, что полезно и что вредно, равно как и то, что справедливо и что несправедливо» [3.,С.5-7]. Аристотель одним из первых мыслителей рассмотрел содержание *структуры сообщения* в работе «Риторика» [4.,С.13-21]. Древнегреческий мыслитель постулирует три основные положения: учение об этосе, патосе и логосе. Этос - оратор (докладчик, говорящий), который передает сообщение. Патос - чувства и эмоции, которые вызывает сообщение у слушателей. Логос - доказательство того, что вызванные у слушателей эмоции являются адекватной реакцией; некое рациональное обоснование, которое содержится в сообщении в явно (или неявно) выраженном виде. Гений Аристотеля заключается в том, что данная структура неоднократно привлекала внимание ученых и активно ими исследовалась. Так, участники Йельской группы (К.И. Ховланд, У. Дж. Мак-Гир и др.) во второй половине XX века провели серьезную научную работу по адаптации идей Аристотеля к массовым коммуникациям и разработали концепцию обучающего сообщения [15].

Средневековая христианская традиция внесла свой вклад в осознание сути общественных связей и отношений, поскольку актуализировала *личностное начало* общения. Преломляя свои слова и действия через отношение к Богу – Высшему Абсолюту и, следовательно, Высшей Личности, христианин выстраивает свои отношения с другими людьми как братьями и сестрами во Христе. И в этом значении его связи и отношения становятся наполненными духовными принципами высокого порядка, что

определяет не только повседневную жизнь членов христианской общины, но и будущую потустороннюю жизнь как переход к иной форме общения - пребывание в Едином и Божественном. В виду этого следует отметить, что средневековая традиция диалога между общающимися всегда опосредована Божественным. Оно, выступая Посредником между ними, определяет и саму суть отношений между ними. Так, Августин Блаженный описывает эту особую связь: «Впрочем, Он Посредник не потому, что — Слово: ибо бессмертное и блаженное Слово бесконечно удалено от злополучных смертных, а потому, что — человек. Этим самым Он показал, что для достижения не только блаженного, но и делающего блаженным блага мы не должны искать иных посредников, которые бы могли облегчить нам путь к нему; ибо блаженный и подающий блаженство Бог, сделавшись причастным к нашему человеческому роду, указал нам кратчайший путь для приобщения к Его божеству. Освобождая нас от смертности и злополучия, Он приводит нас не к бессмертным и блаженным ангелам, чтобы через общение с ними и мы были блаженны и бессмертны, но к самой Троице, через общение с которой блаженны и сами ангелы. Таким образом, соблаговоллив принять образ раба, умаленный по сравнению с ангелами, Он в образе Божиим пребыл выше ангелов и стал путем жизни в преисподней, будучи жизнью для небес» [1.,С.431]. Само же общение индивида с Божественным уже не является *диалогом*, а становится отдельной сообщающейся формой коммуникации через *откровение*, воспринимая и внимая Источнику, в котором уже заключены бытие и истина, а человек получает высшее знание, прислушиваясь к нему.

Идеализированные общественные отношения отражены в работах утопистов конца эпохи Возрождения Т. Кампанеллы и Т. Мора. Каждая из этих работ создавалась в кризисные периоды смены религиозно-политических условий жизни людей средневековой эпохи и стали

воплощением социальных ориентиров, которые и до настоящего времени продолжают оставаться актуальными. Подобно идеальному обществу Платона, и в Городе Солнца и в Утопии, всеобщей истиной обладает правитель (Метафизик) или избираемый князь. Но общественная структура в целом строится на взаимном согласии и соблюдении договоров: «...Следовательно, утопийцы признают необходимым соблюдать не только договоры, заключенные между частными лицами, но и общественные законы о распределении удобств жизни, то есть материала удовольствия, которые, руководясь правилами справедливости, опубликовал добрый государь или утвердил единодушным согласием народ, не угнетенный тиранией и не обманутый коварством» [10]. В процессе воспитания и образования подрастающего поколения особенное значение имеет личное участие старших членов общины, воспитателей и учителей, но также и наглядные выразительные средства: тексты, изображения, описывающие все имеющиеся сведения о мире, обществе и человеке, – нанесенные на стены зданий. Это позволяет подрастающему поколению воспринимать знания и нравственные принципы не только через *систему обучения*, но и в *непосредственной жизненно-бытовой обстановке*. Применительно к современному обществу, данное средство коммуникации еще не используется в таком потенциале воздействия. Учитывая то влияние, которое оказывает наглядная информация на человека, можно сказать, что современные наглядные средства коммуникации (внешняя реклама, баннеры, пилоны и т.д.) используются крайне ограниченно – в основном только в коммерческих целях при продвижении товаров и услуг. Как видим, идея наглядных средств коммуникации, была весьма привлекательной и полагалась утопистами не просто как средство информирования населения о производимых благах, но и как средство, активизирующее познавательное, художественное, нравственное восприятие личности.

Таким образом, рассматривая представленные идеи мыслителей древности и философов эпохи средневековья, мы можем заключить следующее: характер общественных связей и отношений в традиционном типе общества определялся жесткой социальной иерархией, традицией религиозно-нравственных предписаний, регламентированной ситуацией общения и коммуникации в виде обрядов и ритуалов. Содержание процесса общения и коммуникации определялось на двух уровнях: на первом – как сверхчувственный космогонический порядок, который задает и предписывает общественное положение и порядок взаимодействия людей; на втором – оформленный обрядами, ритуалами и сословными правилами социальный порядок. Постепенное накопление знания, формирование традиции передачи и получения знаний в деятельности некоторых сословий стали высвобождать формы общения и коммуникации, делать их отчасти независимыми от «социальных скреп», иницируя формы слабо регламентированного общения, такие как: толкования мифов и религиозных истин, наставления, сочинения, повествования, беседы, рассуждения. В рамках древнегреческой культуры политических собраний и философских диалогов были выработаны правила и приемы речевого искусства и ораторского мастерства, доказательства и убеждения во время дискуссий, это позволяло распространять коммуникативную практику на более широкие слои населения. В условиях средневековой христианской традиции формы общения индивида с другими людьми опосредованы Божественным *откровением*, понимание и объяснение которого осуществлялись только служителями церкви и вследствие этого получение знания подчиняется догматическим нормам и предписаниям.

Представленные идеи и концепции мыслителей древности и философов эпохи средневековья о сущности и формах взаимодействия людей в обществе показаны нами как опорные идеи, раскрывающие содержание

социальной коммуникации, поскольку имеют свою принципиальную значимость в социально-философском дискурсе, посвященному анализу форм социального взаимодействия индивидов, социальных групп и общества в целом.

Список литературы:

1. Августин Блаженный. О Граде Божиим. - Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 1296 с.
2. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель. - М.: Директ-Медиа, 2012. - 202 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=6943>
3. Аристотель. Политика / Аристотель ; пер. С.А. Жебелев. - М.: Директ-Медиа, 2012. - 258 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=6940>
4. Аристотель. Риторика / Аристотель. - М.: Директ-Медиа, 2002. - 358 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=6941>
5. Барулин В.С. Социальная философия – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. -560 с.
6. Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. — СПб.: Алетейя, 2001. -813 с.
7. Гоноцкая Н.В. Связи: философское исследование взаимопонимания/Н.В. Гоноцкая.- М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 160 с.
8. Кемеров В.Е. Общество, социальность, полисубъектность. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2012.- 252 с.
9. Конфуций. Люнь Юй.- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://thelib.ru/books/konfuciy/lun_yuy.html

10. Мор Т. Утопия Золотая Книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и новом острове «Утопия» Электронная библиотека. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://royallib.com/book/tomas_mor/utopiya.html
11. Петрова Л.Р. Социальность как матрица социальных связей и ее детерминанты //Вестник ВЭГУ- 2012.- № 2. – С. 51-56
12. Платон. Государство / Платон. - М.: Директ-Медиа, 2004. - 635 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=30254>
13. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1. Чары Платона.- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/popper_otkritoe/01.aspx
14. Рубин В.А. Идеология и культура древнего Китая. Электронная библиотека РГИУ.- [Электронный ресурс] -: http://sbiblio.com/biblio/archive/rubin_ideo/00.aspx
15. Шарков Ф.И. Особенности развития коммуникаций в современном обществе.- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kadry.viperson.ru/wind.php?ID=575538>

©Петрова Л.Р., 2014

Дата публикации: 27.12.2014